

Яо Яньцин мельком взглянул на Ян Пуи и, подражая его позе, опустился на колени, восклицая с мольбой:

— Министр Ян, затаив злобу на меня за то, что я помешал его доходному делу, не только оклеветал меня, но и пытался вылить на меня ушат грязи. Умоляю Ваше Величество восстановить мою честь и доказать мою невиновность.

Оба кричали о своей невиновности, слезы текли по их лицам, но их внешний вид сильно различался. Старик, сгорбившийся от старости, выглядел неопрятно, а молодой и красивый Яо Яньцин, даже стоя на коленях, сохранял осанку, как стройный бамбук.

— Сегодня здесь настоящий спектакль, — холодно произнес император Вэнь, ударив рукой по золоченой голове дракона на подлокотнике трона. — Вы обвиняете друг друга, словно превратили Чертог Высшей Гармонии в суд, где каждый может говорить что угодно.

Гнев императора заставил всех чиновников опуститься на колени. В зале воцарилась гробовая тишина.

Император Вэнь холодно оглядел собравшихся и через мгновение произнес:

— Если хотите, чтобы я разобрался в вашем деле, предоставьте реальные доказательства, а не занимайтесь пустыми спорами, как уличные торговцы.

Ян Пуи усмехнулся и тут же заявил:

— Учитель Яо получил от богатого купца из Гуанлина древний свиток «Нимфа реки Ло», стоимостью в десять тысяч золотых. Ваше Величество, стоит только обыскать его дом, и вы убедитесь, что я говорю правду.

Император Вэнь сузил глаза, глядя на Яо Яньцина. Свиток «Нимфа реки Ло» был доставлен в столицу срочной почтой из Гуанлина и передан лично ему. Как об этом мог узнать кто-то посторонний? Император не мог не заподозрить, что среди его приближенных есть утечка информации.

— Учитель Яо, объяснись перед министром Ян.

Яо Яньцин улыбнулся и, взглянув на Ян Пуи, мягко произнес:

— Хотя я не знаю, откуда у вас такие сведения, но это правда — я получил свиток «Нимфа реки Ло» от купца из Гуанлина.

Услышав это, Ян Пуи обрадовался, но Яо Яньцин продолжил с ехидной улыбкой:

— Однако, поскольку свиток является древним и ценным, я не мог оставить его себе. Купец пожелал пожертвовать его на строительство Храма Милосердия в Сяду. Я, видя его искренность, принял свиток и немедленно передал его Вашему Величеству. Чтобы отблагодарить купца, я пожертвовал пятьсот тысяч лянов серебра от его имени. Что касается вашего предложения обыскать мой дом, то это вызывает вопросы. Позвольте спросить, откуда вы знаете, что у меня есть копия свитка «Нимфа реки Ло»?

Улыбка исчезла с лица Ян Пуи, и он холодно ответил:

— Учитель Яо, вы мастер красноречия, но это лишь ваши слова. Даже если свиток не был

взяткой, почему тогда вас обвиняют в получении взятки в миллион лянгов?

Яо Яньцин покачал головой:

— Министр Ян, знаете ли вы о моем происхождении? Миллион лянгов для других — огромная сумма, но для меня это пустяк. Разве я стал бы предавать доверие императора из-за таких мелочей?

Он поклонился императору:

— Я из семьи Яо из Гуанлина, наши предки занимались торговлей, и у нас есть скромное состояние. Если вы обыщете мой дом, то найдете не только миллион, но и десять миллионов. Виноваты лишь мои предки, которые сумели преуспеть в делах.

Он усмехнулся, глядя на Ян Пуи:

— Министр Ян, не переживайте, если у вас трудности с финансами. Если вам не хватает денег, скажите прямо — я понимаю, что значит быть щедрым. Не стоит из-за денег терять лицо перед императором.

Слова Яо Яньцина вызвали смешки среди присутствующих. Он почти прямо указал на то, что Ян Пуи завидует богатству семьи Яо и оклеветал его из-за этого. Если у министра не хватает денег, он мог бы просто попросить, и семья Яо с радостью помогла бы.

Ян Пуи чуть не лишился чувств от гнева. Его лицо покраснело, а рука дрожала, когда он указывал на Яо Яньцина. Наконец, он выговорил:

— Это позор! Как вы смеете называть себя ученым, если только и говорите о деньгах? Я прошу Ваше Величество очистить двор от таких коррупционеров!

Яо Яньцин холодно ответил:

— Министр Ян, вы совсем несправедливы. Это вы обвинили меня в получении миллиона лянгов. Разве деньги в вашем понимании — это не деньги? Если упоминание денег делает меня коррупционером, то верните все ваши жалования обратно в казну, чтобы не запачкать руки, державшие книги мудрецов. И впредь не упоминайте о деньгах, чтобы не осквернить ваш рот, читавший священные тексты.

Он презрительно улыбнулся:

— И не забудьте закрывать глаза, когда выходите на улицу, ведь почти все, что вы видите, связано с деньгами. Как же вы сможете смотреть на мир чистыми глазами?

Яо Яньцин был настолько красноречив, что чуть не довел Ян Пуи до обморока. Но он не остановился, решив преподать урок тому, кто хотел его унижить. Он хотел оторвать хотя бы одну руку, чтобы другие не считали его слабым.

Яо Яньцин легким движением поправил рукав и с презрением взглянул на Ян Пуи:

— Министр Ян, довольны ли вы моим ответом? Если у вас больше нет вопросов, ответьте на мой. Вы кричали о несправедливости к жителям Гуанлина, так почему бы вам не восстановить справедливость для той несчастной семьи? Как говорится, даже принц должен быть наказан за преступление. Кровь требует крови. Вы, как ученый, должны понимать это. Почему же вы

нарушаете закон? Разве вы считаете законы Императорского двора пустой формальностью?

Через вопросы Яо Яньцина заставила Ян Пуи побледнеть. В его глазах мелькнула ярость, но Яо Яньцин лишь спокойно улыбнулся:

— Если вы не можете ответить, пусть Судебная палата разберется с этим делом.

Он с усмешкой добавил:

— Я забыл, что судья не посмеет противоречить министру Палаты по делам вассальных территорий.

Он поклонился императору:

— Умоляю Ваше Величество расследовать дело о том, как министр Ян Пуи покрывал преступления своего сына, и восстановить справедливость для той девочки.

— Разрешаю, — сурово произнес император Вэнь, взглянув на министров и остановив взгляд на Сюй Сюэчэне. — Это дело поручается Судебной палате. Учитель Сюй, у вас есть возражения?

Сюй Сюэчэн, не ожидавший, что дело коснется его, вздохнул, но ответил:

— Я обязательно разберусь в этом деле и выполню волю Вашего Величества.

Утренний спектакль наконец закончился, но многие поняли настроение императора Вэня. По крайней мере, сейчас его симпатии были на стороне нового фаворита. Некоторые в частных разговорах отмечали, что, несмотря на зависть, Яо Яньцин действительно был талантлив. Только его способность приносить доход в казну делала его выдающимся. Неудивительно, что император благоволил ему. Министр Ян, видимо, ошибся, пытаясь напасть на него в такой момент. Неудивительно, что он потерпел поражение.

Великий наставник Сюй, выйдя с заседания, все еще был в гневе. Он выпил три чашки холодного чая, но гнев не утихал. Яо Яньцин, сидя рядом, мягко сказал:

— Учитель, зачем так злиться? Мы заранее подготовились и смогли переиграть его. Теперь он сам оказался в затруднительном положении.

Он слегка улыбнулся.

Великий наставник Сюй вздохнул:

— К счастью, мы подготовились, иначе в первый же день твоего выхода на службу он бы тебя унизил. Как бы ты тогда удержался при дворе?

Яо Яньцин был не согласен:

— Если бы не он, напал бы кто-то другой. Вы же видели, как маркиз Сюаньпин смотрел на меня, словно хотел проглотить.